

Прогулка 8 НА УЛИЦЕ МАРАТА...

- 80. Русско-Азиатский банк
- 81. Управление ВСЖД
- 82. Управление ВСЖД
- 83. Гостиница «Метрополь»
- 84. Дом по ул. Марата, 41
- 85. Дом по ул. Марата, 62
- 86. Дом по ул. Марата, 60а
- 87. Дом по ул. Марата, 54
- 88. Дом специалистов
- 89. Глазная клиника

80

83

Прогулка 8 НА УЛИЦЕ МАРАТА...

Маршрут начинается с перекрестка главных улиц города – Ленина и К. Маркса, где стоит здание Русско-Азиатского банка (80), наглядное свидетельство той главенствующей административно-банковской роли, которую и в прошлом играл Иркутск в границах гигантской губернии, простиравшей, начиная с 1799 года, свои границы вглубь Американского континента, включая, в частности, Аляску. Архитектор В. И. Коляновский спроектировал его в полном соответствии с художественно-эстетическими представлениями начала XX века – в эклектике – особом архитектурном стиле, представляющем собой смешение различных образов, художественных мотивов, форм и разновидностей декора.

С ним соседствует здание совершенно иной эпохи – Управление Восточно-Сибирской железной дороги (81), с классическим архитектурным портиком, с колоннами высотой в четыре этажа, с фризом, на котором размещены скульптурные портреты героев труда. Кто бы мог подумать, что перед нами здание, первоначально построенное в стиле конструктивизма (82), но потом, во второй половине 1930-х годов, в период при-

дательной перелицовки внешнего облика соцгородов в сталинский ампир, обвешанное лепниной с уличных фасадов.

Далее наш путь пролегает по улице Марата. Нас встречает здание (ул. Марата, 68–70), редкой для Иркутска формы – с парадным угловым башенного вида входом (83). В первые десятилетия прошлого века это была одна из самых больших и комфортабельных гостиниц города с красивым названием «Метрополь». В ней останавливались ученые Сибири и иностранцы, политические деятели и высокие столичные гости. Среди них профессор В. В. Сапожников из Томска, краевед, создатель Минусинского краеведческого музея Н. М. Мартьянов, профессор Дижонского университета Жюль Легра, Оланьен, А. Шварц, исследователь Сибири и общественный деятель Г. Н. Потанин, писатель М. В. Загоскин. Поговаривают, останавливался и адмирал Колчак.

Улица Марата одновременно и типичная и уникальная улица Иркутска. Типичная она потому, что на сегодняшний день в городе осталось еще много улиц, на которых точно также перемешаны постройки разных

82

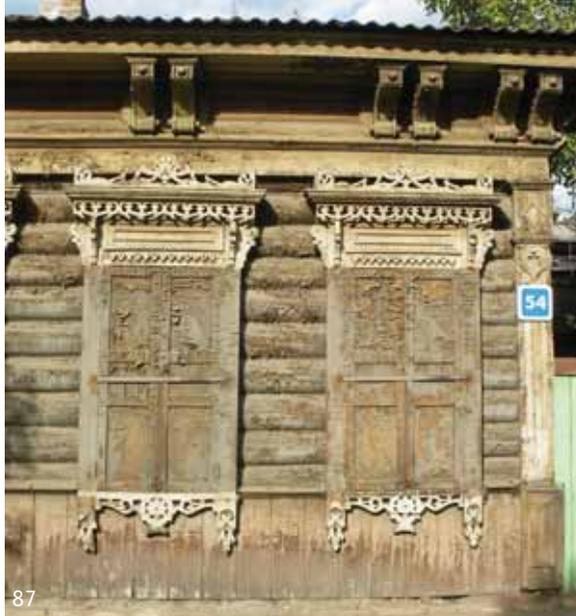
81

84

86

87

85

столетий. Даже на коротком отрезке улицы Марата от улицы Свердлова до улицы Карла Маркса мы встречаем старые деревянные дома, возведенные после пожара 1879 года; сооружения сталинского времени; хрущевские панельные дома; современные домостроения, возведенные совсем недавно на месте снесенных деревяшек, и даже современные деревянные дома, спроектированные на основе старых чертежей, но с новомодными каменными пристроями, способными удовлетворить претензии нынешних инвесторов; блокированные коттеджи 90-х годов и полусгоревшие деревянные средовые постройки, целенаправленно выжигаемые, как водится, для постройки на их месте чего-то новенького и инвестиционно привлекательного.

Обычно на историко-краеведческих маршрутах принято говорить о необычных, выдающихся, особо примечательных строениях. Мы же сосредоточим наше внимание на ничем не выделяющихся деревянных домах, на так называемой фоновой, средовой застройке, которая сегодня совершенно беззащитна перед инвесторами-застройщиками, которые жгут и сносят старые дома для нового, прибыльного для себя строи-

тельства. Именно эта законодательно совершенно незащищенная средовая деревянная застройка XIX века являются основной историко-культурной ценностью старого Иркутска, его исторической Душой, несущей память времени и дух подлинно сибирского купеческого, торгового и одновременно очень интеллигентного, культурного города.

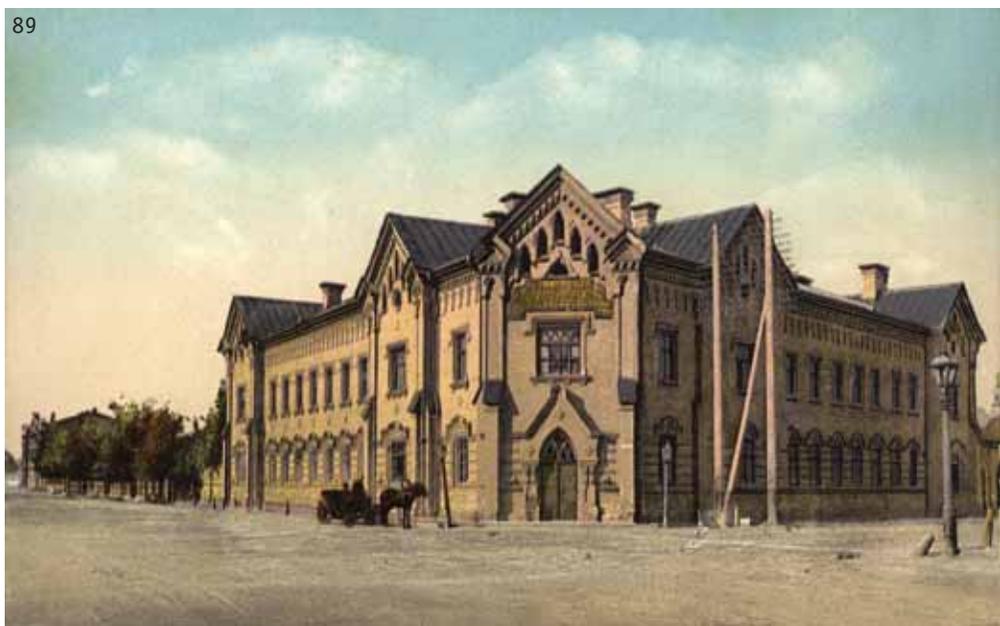
Мы рассмотрим жилые дома: Марата, 41 (84), Марата, 62 (85), Марата, 60а (86), Марата, 54 (87). Последний, несмотря на свое удивительное декоративное убранство, даже не числится в Списке объектов культурного наследия.

Дом специалистов (88) – здание, возведенное в рамках сталинской жилищной политики, основанной на угнетении «социально-чуждых» и привлечении «социально-близких».

Завершает нашу прогулку комплекс зданий (89) Глазной клиники, являющийся украшением перекрестка улиц Марата и Свердлова и, в целом, одним из ярких архитектурных достопримечательностей центральной части города.

88

89

Здание Русско-Азиатского банка по ул. Ленина, 38

^ Фото 3. Фрагмент оформления круглой башни. В верхней части наличника – маскарон с изображением Медузы Гаргоны.

Фото 4. Фрагмент оформления оконного проема 1-го этажа главного фасада – геральдический жезл бога торговли – кадуцей

v Фото 1. Общий вид здания с перекрестка улиц Ленина и К. Маркса

На углу главных улиц города – Маркса и Ленина – находится здание, притягивающее внимание сложностью форм и изысканностью оформления. Строилось оно специально для Иркутского отделения Русско-Азиатского банка, одного из крупнейших частных банков России. Сам банк был создан в 1910 году при слиянии Северного и Русско-Китайского банков. Его головное отделение находилось в Санкт-Петербурге, а многочисленные филиалы – по всей стране и за рубежом.

Торжественная закладка здания иркутского филиала состоялась 16 мая 1910 года, а в 1912 году строительные работы были полностью завершены. Проект в актуальном для того времени стиле модерн был разработан иркутским гражданским инженером В. И. Коляновским.

Естественно, что для крупного динамично развивающегося банка требовалась не просто репрезентативная и солидная постройка, свидетельствующая о его надежности и стабильности, но и нечто неординарное. Всем этим условиям соответствовал проект Коляновского. Непривычные абрисы куполов, усложненность объема, подчеркнутая асимметрия, строгий изысканный декор – все это выгодно выделяло здание в застройке города. Неслучайным был и выбор участка – в самом центре, на пересечении главных улиц.

Асимметричное двухэтажное здание со сложной объемно-пространственной структурой как бы скомпоновано из нескольких разновысоких соподчиненных объемов, обстраивающих южную оконечность узкого квартала. Общая композиция, тонко сочетающая общую асимметрию со строгой симметрией каждого из объемов, мастерски уравновешена и воспринимается одновременно и живописной и статичной.

В общем объеме выделяются более высокие угловые башни, увенчанные разными по форме куполами. При этом особо акцентирована башня, выходящая на перекресток улиц Маркса и Ленина, – именно здесь сосредоточен более пышный декор и использованы более сложные формы. И это неслучайно: на первом этаже находятся парадные входы, на втором – один из залов. Также активно выделен объем по ул. К. Маркса, на верхнем этаже которого первоначально располагался главный операционно-кассовый зал (ныне регистра- тура поликлиники).

Как известно, в начале XX века стиль модерн активно использует элементы различных неостилей (древнерусского, готики, классицизма и пр.). Так и в данном случае, в декоративном оформлении фасадов и интерьеров использованы мотивы и элементы из арсенала неоклассики: характер оформления оконных проемов, абрис аттиковых завершений, рисунок металлических решеток балконов и ограждения кровли, лепные элементы в виде переплетенных колец, лавровых венков, пояса иоников и др.

Помимо декоративных целей, некоторые элементы несут и символический смысл. Например, наличники 1 этажа главного фасада украшены замковыми камнями с накладными кадуцеями (кадуцей – геральдический жезл, обвитый змеями, – атрибут бога торговли Гермеса). Лепные рога изобилия указывают на богатство и процветание. Медузы Гаргоны – чудовища с женским лицом и шевелящимися змеями вместо волос, помещенные в обрамление овальных проемов угловой башни, призваны охранять капиталы (само имя означало покровительница, хранительница). А миловидные девичьи лица над парадными входами приглашали вовнутрь.

В декорации также использованы редкие для Иркутска круглые скульптуры. Сейчас на фасаде по ул. К. Маркса, по обеим сторонам от медальона с рельефным изображением профиля императрицы Екатерины, 11 установлены две одинаковые зеркально отраженные скульптуры со скипетрами и державами – символами монаршей власти. Но эти скульптуры появились в 1980-х годах, и они в свою очередь сменили фигуры «Медицины» и «Гигиены», установленные в 1952 году и отражавшие функцию здания в тот период. А первоначальные скульптуры изображали бога торговли Гермеса (в римской версии Меркурия) и богиню правосудия Фемиду, что вполне соответствовало банковской тематике.

Оформление интерьеров также выдержано в общей стилистике. Наиболее пышно украшены пятигранный вестибюль и главный зал на втором этаже (ныне регистра- тура).

После революции 1917 года, когда банк прекратил свое существование, здание в своих целях использовала новая власть. В конце 1917-го – начале 1918 года здесь размещался Губернский военно-революционный комитет. С балкона этого здания председатель ВРК А. А. Ширямов приветствовал вступившую в Иркутск Пятую армию. В ноябре 1919 года в его помещениях заседало правительство А. В. Колчака, а в 1920-х годах находились губревком и губисполком. С 1930 года и до настоящего времени здание используется под районную поликлинику.

Учитывая высокую историко-культурную ценность, зданию присвоен наивысший в России статус – памятник федерального значения.

текст
Елена Ладейщикова

^ Фото 2. Главный фасад по ул. К. Маркса и боковой по ул. Марата

< Фото 5. Фрагмент ограждения парадной лестницы

Дом со Сталиным

ТЕКСТ
Василий Лисицин

Мало кто из прохожих при взгляде на пышное здание (рис. 1, 2) с типичным обликом «сталинского ампира», в котором находится Федеральное государственное унитарное предприятие «Восточно-Сибирская железная дорога Министерства путей сообщения Российской Федерации», находящееся на пересечении улиц К. Маркса и Марата (ул. К. Маркса, 7), сможет разглядеть в нем конструктивистское здание, причём с характерным для этого стиля ассиметричным общим объемом и выступающими пилонами лестничных клеток (рис. 3).

Но тем не менее автором первоначального проекта инженером-архитектором Казимиром Войцеховичем Миталем (1877–1938) это строение было задумано именно как конструктивистская постройка. По проекту Миталья это здание являлось типичным для конструктивистской архитектуры как в объемно-планировочном решении, так и во внешнем оформлении. Конструктивная основа здания – железобетонные балки и стойки, увязанные в единую конструкцию, – позволяет создавать свободную планировку, т. к. они же и являются несущими элементами.

Планировочная структура здания имеет характерные для конструктивизма признаки (рис. 3): широкие окна, фланкирующий объем пилона лестничной клетки, имитация плоской крыши и собственно конструктивная схема железобетонно-балочных конструкций.

В экстерьере также угадывается новый взгляд на динамику формообразующих элементов, таких, как фланкирующие пилоны лестничных клеток, расширенные оконные проемы и ассиметричная объемно-пространственная композиция.

В дальнейшем, в конце 1940-х – начале 1950-х годов, архитектором Д. М. Гольдштейном здание было полностью реконструировано (рис. 1, 2, 4). Увеличена общая площадь строений за счет постройки нового Г-образного объема с южной стороны здания, но уменьшена площадь остекления, – наверное, суровый климат Сибири не совсем подходит

Рис. 5. Горельеф на фризе здания ФГУП ВСЖД (фото автора, 2009)

Рис. 6. Горельеф на фризе здания ФГУП ВСЖД (фото автора, 2009)

< Рис. 1. ФГУП ВСЖД МПС РФ (фото автора, 2009)

^ Рис. 2. ФГУП ВСЖД МПС РФ (фото автора, 2009)

v Рис. 4. План участка застройки 2–4-го квартала. Управление ВСЖД.
См.: архив ЦСИКН ИО.

1, 2 – постройка 1930-х гг., арх. К. Миталь

3 – постройка конца 1940-х гг., арх. Д. Гольдштейн

4 – историческая дореволюционная застройка

для «сплошного остекления», свойственного конструктивизму. При этом была видоизменена входная группа и передвинута левее от прежнего местонахождения, благодаря чему появилась относительная симметрия строения, что более соответствовало духу сталинского классицизма. Добавив пилястры и ряд колонн на центральную часть фасада, архитектор полностью преобразил здание, прикрыв классическим декором его конструктивистскую наготу.

Некогда конструктивистское строение здание Управления ВСЖД нарядилось в классические одежды, которые украсили его согласно новым установкам партии и правительства по освоению классики. Рядные лепные элементы смотрятся достаточно органично, они пропорциональны и выверены в масштабе.

Не обошлось и без столь любимой в те времена лепнины, причем антропоморфной. Герои эпохи стали взирать сверху на город: горельефы рабочих и колхозников, героев-тружеников эпохи индустриализации тянутся лентой по фризу (рис. 5). Без «отца народов» картина была бы неполной. И действительно, в одном из горельефов легко угадывается облик «идейного вдохновителя» зодчих и других представителей творческой интеллигенции товарища Сталина. Это изображение уцелело и после борьбы с культом личности времен Хрущева, когда изображения Сталина беспощадно уничтожались: на здании ВСЖД вождь до сих пор улыбается в усы и все видит (рис. 6).

Здание управления ВСЖД имеет достаточно успешную судьбу в плане реконструкции. В Иркутске до сегодняшнего дня сохранилось немало неудачных примеров реконструкций зданий 1930-х годов, например: здание Городской думы, ул. Ленина, 14 (ныне городская администрация); здание Сибирского финансового института, ул. Ленина, 11 (ныне БГУЭП); здание гостиницы «Центральное Деко», ул. К. Маркса, 21а (ныне магазин «Алмаз») и др.

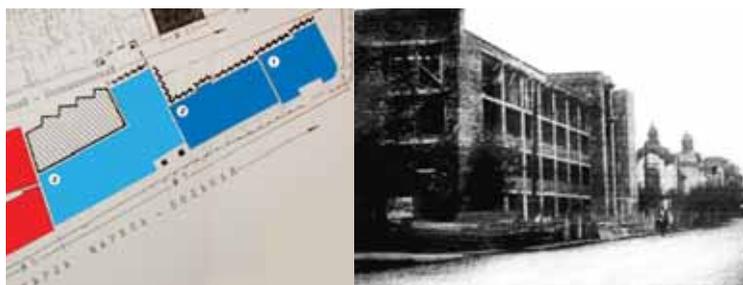

Рис. 3. Строительство здания управления треста «Востокзолото». См.: Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661-1940 гг. С. 586

Гостиница «Метрополь»

текст
Алексей Гарщенко

Глядя сегодня на здания по ул. Марата, 68–70, трудно представить, что это была одна из самых больших и комфортабельных гостиниц города в первые десятилетия прошлого века с красивым названием «Метрополь».

Развитие гостиничного бизнеса, увеличение количества меблированных комнат и постоянных дворов в конце XIX и начале XX веков в городах Сибири было связано с возведением Транссиба. Поток железнодорожных инженеров, подрядчиков и строителей требовал все новых мест проживания. Иркутск, как узловой пункт в этом строительстве, не стал исключением. В качестве примера открытия новых гостиниц и расширения старых можно назвать «Гранд-Отель» (открыт в 1903 году), «Коммерческое подворье» (открыто в 1902 году), «Централь» (перестроен в 1906–1907 годы).

В феврале 1899 года владелица усадебного места на углу Луговой (Марата) улицы, Юнкерского (Я. Гашека) и Большаковского (Большевицкого) переулка Агафья Иустиновна Волкова обратилась с ходатайством в городскую управу на возведение «дома-особняка и доходного дома». Но это было только начало бурного строительства на ее участке. В июне того же года власти разрешили устройство каменного двухэтажного и деревянного одноэтажного домов. Могли быть и более ранние запросы на строительство и полученные дозволения, т. к. уже 1 октября 1899 года гостиница «Метрополь» на 30 номеров на Луговой улице приняла первых постояльцев. Выражаясь современным языком, это была первая очередь гостиничного комплекса, который со временем достраивался. В феврале 1901 года было получено разрешение на надстрой второго этажа над существующим деревянным домом. И сразу же вслед за этим, в марте того же года, хозяева просили разрешение на возведение «стеклянной на каменных столбах и рельсах галереи» на углу Луговой и Большаковского переулка.

С новыми приборами увеличивалось и количество номеров.

Первоначально владельцем гостиницы «Метрополь» был Николай Павлович Волков.

В ноябре 1901 года в Иркутске проходили торжественные празднования 50-летнего юбилея существования Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества. В это время в гостинице останавливались ученые Сибири и иностранцы, приехавшие на торжества. Среди них профессор В. В. Сапожников из Томска, краевед, создатель Минусинского краеведческого музея Н. М. Мартянов, профессор Дижонского университета Жюль Легра, Оланьен, А. Шварц и многие другие. Здесь же вечером 16 ноября редакция газеты «Восточное обозрение» чествовала обедом приехавших на юбилей ВСОИРГО гостей. На нем присутствовало более 100 человек, в том числе члены комитета по организации юбилейных мероприятий, председатель отдела Н. Е. Маковецкий, прежние редакторы газеты исследователь Сибири и общественный деятель Г. Н. Потанин, писатель М. В. Загоскин, сотрудники редакции. На обеде выступили И. Попов (редактор «Восточного обозрения»), Маковецкий, профессора Сапожников и Легра, Ушаков, Потанин, Загоскин, директор Иркутской магнитной обсерватории А. В. Вознесенский и другие.

Гостиница и ресторан при ней пользовались большой популярностью, что давало возможность держателям конкурировать с подобными заведениями в городе. Здесь 7 июля 1903 года местная интеллигенция дала прощальный ужин артистам Императорского Малого театра по случаю окончания их гастролей в Иркутске, на котором присутствовало 50 человек. Среди артистов находились А. А. Яблочкина, Е. Д. Турчанинов, которые выступили от лица всех артистов и благодарили иркутян за теплый прием.

Рекламное объявление за 1903 год, размещенное в «Спутнике пассажира по Сибирским железным дорогам», гласило:

«Гостиница «Метрополь» в центре города, против театра, вблизи банков и магазинов.

Вновь отделаны и роскошно обставлены к услугам гг. приезжающих 42 номера, семейные квартиры, первоклассный ресторан, превосходная французская, русская и польская кухня, большой и разнообразный выбор русских и иностранных вин, кабинеты в стилях, бильярд, ванна со всеми удобствами, телефон, везде электрическое освещение, ко всем поездам посылаются омнибусы.

Извозчикам не верить, что все номера заняты или ремонтируются.

Управляющий Черных».

12 января 1904 года через Иркутск проезжала группа иностранных корреспондентов, направлявшихся в Маньчжурию, на предполагаемый театр военных действий.

В гостинице «Метрополь», где остановились корреспонденты, «подавались свежие омары, икра зернистая, спаржа, цветная капуста, помидоры, салат, артишоки, устрицы, пулярды, цыплята и поросята».

О доходах ресторана в гостинице, а значит, и его популярности, можно судить из материалов архивных документов Иркутской городской управы, относящихся к доходам с трактирного промысла в пользу города. На основании Положения о трактирном промысле, заведения подобного рода (а сюда относились и рестораны) открывались в городах только с разрешения городских дум и облагались особым сбором.

Причем трактирные заведения делились на торгующие крепкими спиртными напитками и не торгующими ими. Распределение заведений на группы производилось думой по степени доходности, размерам оборотов, роду и особенностям производимого промысла, по месту нахождения их в городе и т. д. «Метрополь» относился к первой группе, как гостиница с большим количеством мебелированных комнат, буфетом и рестораном. С представителей первой группы в доход города в 1906 году определялся сбор от 3 до 7 тыс. руб. Список членов этой группы выглядел следующим образом: «Метрополь» – 6 тыс. руб., «Гранд-Отель» – 6,5 тыс. руб., «Континенталь» – 3 тыс. руб., «Марсель» – 3 тыс. руб., «Южный Кавказ» – 3 тыс. руб.

Примечательно, что рекламе заведения придавалось большое значение. В отличие от содержателей других гостиниц, вероятно, владельцами «Метрополя» в начале 1910-х годов была выпущена почтовая открытка, дающая представление о внешнем и внутреннем облике отеля. В этот же период публиковались рекламные объявления, подчеркивавшие особенности гостиницы: «...Мои номера заменяют дачу, так, при номерах находится летний сад с роскошным балконом и с электрическим освещением. Мои номера не уступят первоклассным номерам по чистоте и опрятности». Нужно отметить, что «Метрополь» по количеству номеров был одним из крупных в городе. Так, в 1903 году в «Метрополе» было 46 номеров, «Гранд Отеле» – 41, «Континентале» – 21, «Яре» – 14, «Деко» – 26, «Империале» – 12, «Амурском подворье» – 44, «Московском подворье» – 21, «Бристоле» – 16, «Коммерческом подворье» – 21, в отеле Коршунова (на Арсенальской улице) – 6, Онанашвили (в предместье Глазково) – 20. Мы не знаем, каким был уровень комфорта в номерах «Метрополя», т. к. далеко не все измерялось их количеством. Но и в стоимостном отношении имущество Волковых по городской оценке было значительным – 82 тыс. руб., а в случае мобилизации на гостиничных площадях могло разместиться 112 нижних чинов. Для

сравнения, имущество гостиницы «Деко» (ул. Сухэ-Батора, 17) по той же оценке составляло 85 929 руб., и разместиться в нем могли 117 человек.

Говоря об архитектурных особенностях гостиницы, можно обратиться к мнению специалистов-архитекторов Л. Басиной и И. Калининой: «...любопытное деревянное здание с выразительным силуэтом... Достаточно сложный объем и своеобразное оформление фасадов, исполненное под влиянием модерна и русского стиля, предполагают наличие профессионально выполненного проекта. Угловая часть с главным входом обращена к улице К. Маркса и имеет форму башни – прямоугольной в первом этаже и шестигранной во втором. В уровне кровли башня увенчана высоким шатром. Ризалиты на боковых фасадах, под щипцовыми фронтонами, усиливают оживленный силуэт здания. Над главным входом – двускатный козырек на деревянных кронштейнах своеобразной формы. Тимпан козырька заполнен пропиленной резьбой растительного характера. Декоративная пластика характеризуется упрощенной гипертрофированно крупной резьбой наличников, фриза и балконного ограждения. За зданием гостиницы расположен небольшой двор, обстроенный по периметру служебными зданиями из кирпича и песчаника, а на противоположный угол (с ул. Гашека) выходит второй двухэтажный деревянный дом с жилыми помещениями. Все постройки образуют своеобразный гостиничный комплекс».

28 июля 1918 года гостиница была реквизирована для нужд военного ведомства.

По некоторым сведениям, в «Метрополе» в конце 1919 года проживали члены правительства А. В. Колчака, заседавшие по соседству – в здании Русско-Азиатского банка.

Декретом Иркутского губревкома от 1920 года гостиница была муниципализирована и передана в распоряжение губернского коммунального хозяйства. В здании располагались комитет помощи амнистированным и управление коменданта города.

^ Рис. 1. Главный фасад дома по ул. Марата, 41

«Мал золотник, да дорог» Дом по ул. Марата, 41¹

текст
Марк Меерович

1. Подготовлено по материалам дипломной работы: Матвеева А.А. Влияние культуры Востока на декоративное убранство гражданской архитектуры г. Иркутска начала XVIII – конца XIX вв. Научно-исследовательская историко-теоретическая дипломная работа. Рук. Меерович М.Г., конс. Ладейщикова Е.Р. 2010. – 120 с. с илл. – рукопись.

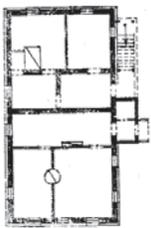

Рис. 2. План 1 этажа

План антресоли

Этот внешне совершенно невзрачный, спрятавшийся за вековыми деревьями, предельно простой по декоративному оформлению дом, расположенный на ул. Марата, 41, является уникальным примером воплощения в иркутском деревянном декоре восточного стиля (рис. 1).

Построен в послепожарный период, примерно в 1880–1890-е годы. Имеет так называемую антресольную внутреннюю планировку, при которой помещения здания выходящий на улицу (главный фасад), представляет собой одноэтажный объем, а та часть, которая выходит во двор (дворовый фасад) – двухэтажный (рис. 3). Появление этой планировки вызвано запретом, отмененным лишь в 1864 году, строить двухэтажные дома. Сообразительные горожане нашли в этой планировке законосообразный способ увеличивать строительный объем в полтора и более раза в рамках дозволенных габаритов участка земли: внешне дом выглядел одноэтажным, но наполовину был двухэтажным.

После отмены указа иркутяне не перестали возводить дома антресольного типа, так как они показали себя экономически выгодными и в эксплуатационном плане.

Обшитый досками фасад дома, выходящий на улицу Марата, имеет три окна, наличники и ставни которых украшает скульптурная резьба в виде замысловатого орнамента по стилистике близкого к китайскому. Скорее всего, именно типичные растительные орнаментальные мотивы Китая послужили прототипами для декоративных элементов окон данного домостроения (рис. 3, 4, 5).

В иркутской архитектуре скульптурная резьба встречается преимущественно в оформлении наверший наличников, прежде всего, стиля «сибирское барокко». Данный дом с «восточными» мотивами – редкое исключение. С 1985 года здание находится на госохране, имея статус «объекта культурного наследия местного значения». Будем надеяться, что он не будет выведен, под благовидным предлогом, из списка охраняемых зданий, и этот статус сможет предохранить его от

сноса или пожара. И будем верить, что он сохранится для наших потомков, сверкая истинным бриллиантом в созвездии уникальных деревянных жилых и общественных зданий XVIII–XIX веков города Иркутска.

> Рис. 3. Окно главного фасада дома

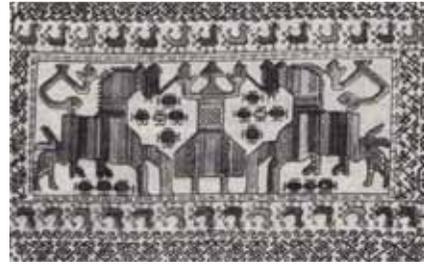

^ Рис. 4. Детали декоративного оформления окон дома

< Рис. 5. Прототип стилистики декоративных элементов фасада дома

< Рис. 1. Наличник дома по ул. Марата, 62
> Рис. 3. Традиционный мотив вышивки – изображение коней и водоплавающих птиц

^ Рис. 4. Изображения коней и водоплавающих птиц, а также знака солнца на бытовой утвари

< Рис. 9. Знаки дождя (прямоугольные) и знаки груд (полукруглые). Знаки растений располагаются в границах знака поля. ул. 1-я Красноказачья, 12

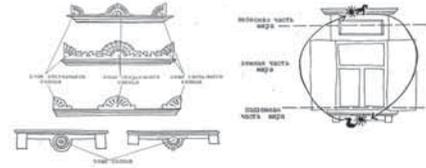

Рис. 2. Знаки солнца в иркутском деревянном декоре

< Рис. 5. Трехчленная структура мира и круговорот солнца в представлениях древних славян

«Здесь чудеса, здесь леший бродит, русалка на ветвях сидит...»

Дом по ул. Марата, 62

Деревянное узорочье этого дома, возведенного в конце XIX века, как и многих других иркутских домов, построенных в этот период, содержит знаки, выражающие обрядно-мифологические представления наших предков, связанные с земледельческим культом.

Если мы посмотрим на самый верх окна, увидим, что он украшен полукругом посередине и еще двумя четвертинками кругов по краям (рис. 1).

Б. А. Рыбаков в своих трудах «Язычество древних славян» (1981), «Язычество древней Руси» (1987) приводит значения многих языческих религиозно-магических символов. Опираясь на них, можно утверждать, что декоративные элементы дома по ул. Марата, 62, символизируют небесное светило в трех состояниях ежедневного ритмически повторяющегося цикла солнцехода: восход, полдень и закат (рис. 2).

Наличие знака солнца в нижней части окна объясняется тем, что представления о мире у древних славян имели трехчленную структуру. В соответствии с этими представлениями, солнце после прохождения по небесной части своего пути спускалось под землю, где омывалось в подземных водах, а затем вновь восходило на небе, чистое и жизнотворное. Этими представлениями, кстати, предопределено особое значение водоплавающих птиц (гусей, уток, лебедей) и коней в сюжетах древнерусского быта – в вышивке, резьбе на домашней утвари и т. п. (рис. 3,4) – именно они везли солнце в его наземной (кони) и подземной (гуси) частях пути (рис. 5).

Небесная часть в соответствии с языческими мировоззренческими представлениями, разделялась на два неба – «ближнее», облекающее землю (небо светил и воздуха), отделенное от «верхнего» неба голубым куполом «тверди». И собственно «верхнее», где обитал Род – верховный повелитель вселенной и распорядитель «хлябей небесных» (запасов воды). На деревянных наличниках дома по ул. Марата, 62, мы встречаем знаки дождя (хлябей небесных) – изображенные в виде деревянных капель, направленных вниз – к знаку поля (рис. 6).

Помимо знаков воды, в декоре встречается еще несколько устойчивых идеограмм. Можно предположить, что это знаки божественной оплодотворяющей силы, обеспечивавшей, по мнению древних, воспроизводство всего живого (в том числе, растений, домашних животных и проч.). Это проявление высшей эманации – «женского семени», обеспечивающего воз-

обновление жизненного цикла. Оно периодически появлялось перед изумленным взором предков в виде возникавших ниоткуда, а следовательно, чудесным, божественным образом, капель росы. Эти капли трактовались как капли животворного молока, извергнутые на землю богиней плодородия Макошь, и именовались «грудами». Они изображаются в виде округлой формы, присущей как каплям росы, так и женской груди (рис. 6). Эти знаки располагались в верхнем ярусе магически-заговорного декора, соседствуя со знаками дождя, потому что животворная влага – такой же неотъемлемый элемент плодородия, что и солнечная благодать.

Часто под ними встречаются знаки прорастающих растений (рис. 7).

А еще ниже знаков хлябей небесных (дождя) и груд располагается один или два прямоугольника или ромба или плоские геометрические фигуры иных конфигураций. Это знаки поля (рис. 8), причем поля «засеянного», благодаря изображению семени (рис. 7, 8).

Часто знаки прорастающих растений располагаются и внутри знака поля, и по бокам от него (рис. 9).

Иногда, знаки прорастающих растений появляются рядом со знаком семени в границах знака поля (рис. 1). А иногда знаки растений замещают знаки поля, располагаясь на его месте (рис. 9).

Постоянство и цикличность солнцехода, регулировавшего жизнь и деятельность людей; необходимость цикличного проявления женского осеменяющего начала; дождя, периодически проливающегося на поля и вызывающего рост растений, являлись устойчивыми элементами аграрно-мифологической обрядности. Таким образом, наши предки просили благосклонности у природы, чтобы получить хороший урожай.

Сводя заговорно-обрядовые символы древнерусского языческого типа орнамента в единое изображение, можно составить схему взаимосвязи элементов декоративного убранства в единую систему и изобразить идеальную схему-модель обережного аграрно-магического декора, располагавшегося вокруг окна (рис. 10).

Деревянный декор данного стиля – это универсальное идеографическое письмо, элементы которого, несмотря на формальные различия, визуальны «читаемы» и вполне поняты даже для человека, незнакомого с русским языком или письменностью. А дом по ул. Марата, 62, – яркий пример обережного заговора, воплощенного в дереве.

текст
Марк Меерович

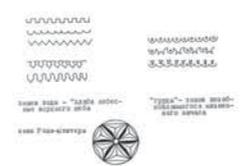

Рис. 6. Знаки дождя и груд в иркутском деревянном декоре

Рис. 7. Знак засеянного поля, ул. Грязнова, 9

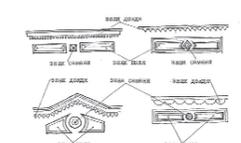

Рис. 8. Знаки поля и семени (засеянного поля) и знаки дождя над ними в иркутском деревянном декоре

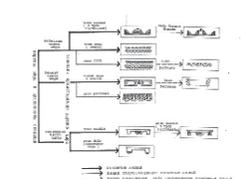

Рис. 10. Идеальная схема-модель обережного аграрно-магического декора, располагавшегося вокруг окна в иркутской деревянной архитектуре XIX в.

Рис. 1. Фасад дома ул. Марата, 60

«Бывает, и в простоте таится сложность» Дом по ул. Марата, 60

текст
Марк Меерович

Этот внешне простой дом, построенный более ста лет назад (в 1895 году) в усадьбе А. Г. Брянцевой, стоит сегодня с постоянно закрытыми ставнями, по-видимому, выкупленный и давно расселенный, ожидающий «случайного» «возгорания по причине ветхой электропроводки» или «пожара в результате неосторожного обращения с огнем» (якобы, пробравшихся в помещение бомжей). Именно такие заключения компетентных органов обычно появляются в качестве объяснения причин возгораний, на самом деле являющихся способом расчистки территории под новое строительство посредством выжигания старых деревянных домов. Увы, такова сегодня типичная судьба большинства иркутских деревянных домов, находящихся на территории, попадающих в зону интересов застройщиков. И даже статус «объектов культурного наследия», как у этого дома, не спасает их от исчезновения.

Этот дом – яркий пример оформления фасада в стиле классицизм с элементами древнерусского стиля (рис. 1).

Характерный признак стиля классицизм – горизонтальное членение поля стены за счет карниза с отделе-

нием верхней части в виде фриза. В доме по ул. Марата, 60, деревянный карниз проходит за верхней частью фронтонов наличников окон.

Треугольный фронтон этого типа также является отличительным признаком классицизма. В тимпане – внутреннем поле фронтона – расположены знаки поля и семени. Эти знаки, плюс два ряда зубчатых и полукруглых знаков, размещенных под свесом кровли, являются единственными признаками древнерусского стиля. В остальном фасаде дома последовательно выдержан в стилистике классицизма. Это проявляется, в частности, и в расположении триглифов.

Триглиф – вертикально стоящая каменная плита с треугольными в плане продольными желобами. В древнегреческой архитектуре «триглифы представляли собой отесанные камни, у которых лицевая сторона обрабатывалась двумя неглубокими бороздками, а углы были несколько скошены, так что весь триглиф представлялся как бы состоящим из поставленных рядом трех одинаковых вертикальных полосок со скошенными вертикальными гранями каждой из них»¹. В греческой архитектуре эта форма была не декоративной, а чисто конструктивной: триглифы представляли

1. Михайловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. Москва: Издательство всесоюзной академии архитектуры, 1940 – 263 с., илл.ё С.65
2. Асманкина В. А. Влияние эстетики классицизма на декоративное убранство деревянной гражданской архитектуры г. Иркутска конца XVIII - начала XX вв. Научно-исследовательская историко-теоретическая дипломная работа. Рук. Меерович М.Г., конс. Ладейщикова Е.Р. 2011. – 90 с., с илл.

Рис. 3. Триглифы (слева направо): Окт. Революции, 11, К. Либкнехта, 31 (сост. В. А. Асманкина)

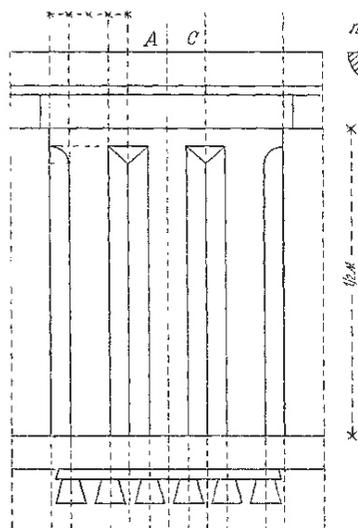

Рис. 2. Классицистический триглиф

собой опоры для укладки камней карниза. Под классицистическим триглифом, ниже полочки архитрава, вырезались шесть так называемых капель – небольших усеченных пирамид (рис. 2).

В классицизме XVIII века эти формы, утратив свое конструктивное значение, обрели «изобразительный» характер.

Эти элементы древнегреческого дорического ордера, скорее всего, были привнесены в Иркутск в первой половине XIX века образцовыми проектами жилых и общественных зданий. В иркутской гражданской архитектуре XIX века триглифы выполнялись в дереве и представляли собой деревянный брусок с 2–4 неглубокими бороздками, со скошенными углами, ниже полочки располагаются 4–5 деревянных объемных треугольников – «капель» (рис. 3)².

Триглифы, расположенные на фасаде дома по ул. Марата, 60, (рис. 4) отличаются от классических триглифов, встречающихся на других иркутских зданиях (рис. 5) тем, что лишены треугольных «капель» в ниж-

ней части. Но такие триглифы – далеко не единственный, а весьма распространенный в Иркутске случай.

Триглифы на фасаде дома Марата, 60, располагаются в соответствии с классицистическими принципами: на равных расстояниях друг от друга и в привязке к вертикальным осям, проходящим через ключевые элементы фасада. Таковыми, в данном случае, являются окна, к осям второго и четвертого из которых и привязываются два средних триглифа. Два оставшихся размещаются, опять же в полном соответствии с правилами композиции классицизма, на концах фриза в углах здания. Разрыв между триглифами далек от классицистических образцов – расстояния между триглифами невероятно велико – в 5–6 раз больше, чем в ордере.

Рис. 5. Иркутские деревянные триглифы без «капель» (слева направо): Горького, 13, Лапина, 26, Дек. Событий, 54, Дек. Событий, 66 (сост. В. А. Асманкина)

Рис. 4. Триглиф дома по ул. Марата, 60

Рис. 5. Иркутские деревянные триглифы без «капель» (слева направо): Горького, 13, Лапина, 26, Дек. Событий, 54, Дек. Событий, 66, (сост. В. А. Асманкина)

Запад и Восток

Дом по ул. Марата, 54

текст
Марк Меерович

^ Рис. 5. Деревянные кронштейны и метопы в доме по ул. Марата, 54

Дом по ул. Марата, 54, представляет собой особый случай сочетания двух видов декора: классицистического и восточного. Даже трех. Но об этом ниже.

Восточные мотивы, скорее всего, predeterminedены значительным количеством бурятского населения и влиянием товаров, шедших из Монголии, Японии и Китая, а также вещей и предметов роскоши, оседавших в виде конфиската на иркутской таможне, а затем распродаваемых.

Стиль классицизм был привнесен в Сибирь вместе с «высочайше рекомендованными» фасадами, которые стали поступать в провинцию из Санкт-Петербурга начиная с 1792 года.

За три года (с 1809-го по 1812 год) были изданы пять гравированных альбомов чертежей, соответствовавших взглядам русского классицизма. Они были объединены под общим названием «Собрание фасадов, Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской Империи». В пяти альбомах, рассылавшихся на места, содержалось, в общей сложности, около 224 образцовых фасадов жилых, хозяйственных и других зданий и свыше 70 проектов заборов и ворот. Проекты не сопровождались планами. Цель этой работы – обеспечить стилевое единство застройки, оставив при этом будущему владельцу максимальную свободу в выборе планировки дома и его украшения. Каждый конкретный застройщик, получая разрешение на строительство, снабжался всего лишь двумя чертежами – планом участка и фасадом здания.

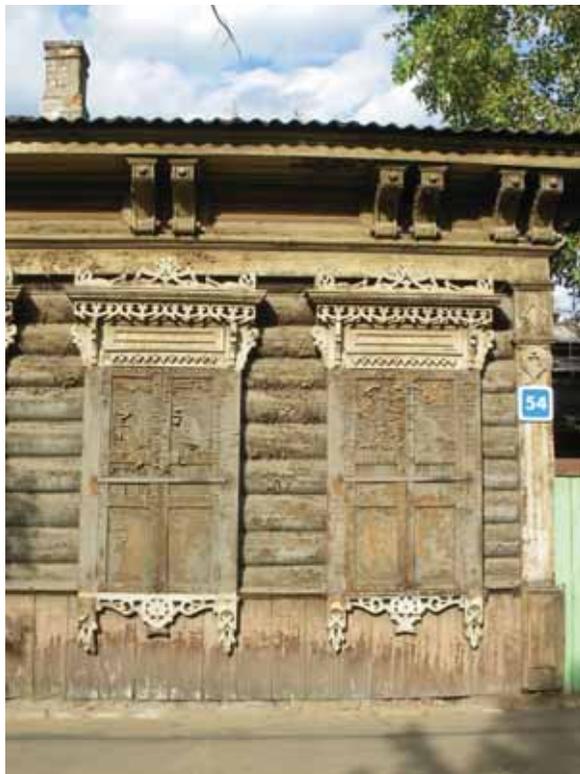
Несмотря на то что «Собрания фасадов» имели «рекомендательный» характер, в результате чиновничьего рвения следование им при проектировании и строительстве домостроений превращалось в обязательное.

«Деревянный классицизм», имитирующий формы каменной архитектуры, возник в Иркутске в результате переделки образцовых фасадов под основной в тот период местный строительный материал – дерево (рис. 1, 2, 3).

Можно предположить, что декорирование фасадов административными структурами на местах никак не регламентировалось и определялось владельцами домов самостоятельно. Основанием для такого утверждения служит следующий факт: когда во второй половине XVIII века была разработана (архитектором И. Лемом) серия из 8 домов и лавок, называвшаяся «Фасада примерных против протчих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам», которая была разослана по меньшей мере по 200 российским городам, то она была снабжена надписью: «Наружные украшения и внутреннее расположение оставить хозяевам на волю кто какая пожелает»¹ (рис. 4).

Итак, классицизм как стиль окончательно утвердил-

> Рис. 6

1. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках. - 2-е изд., - М., 1987. С. 12 – 15.

2. Асманкина В. А. Влияние эстетики классицизма на декоративное убранство деревянной гражданской архитектуры г. Иркутска конца XVIII – начала XX вв. Научно-исследовательская историко-теоретическая дипломная работа. Рук. Меерович М.Г., конс. Ладейщикова Е.Р. 2011. – 90 с. с илл. – рукопись.

^ Рис. 1. Образцовые фасады и их переработка в Иркутске под деревянное исполнение. Сост. В. А. Асманкина

ся в Иркутске с появлением типовых фасадов и фактически просуществовал до указа об их отмены в 1858 году. Но и после отмены указа классицизм продолжал существовать и взаимодействовать с другими стилями, несмотря на то, что с середины XIX века начинают появляться новые архитектурные тенденции и формы классицизма модифицируются². Дом по ул. Марата, 54, как раз и являет собой пример сочетания таких характерных элементов архитектуры классицизма, как кронштейны, метопы и пилястры (плоские колонны) с элементами, выполненными в восточном стиле.

Сначала рассмотрим классицистическую составляющую декора дома 54. Кронштейны в классической архитектуре является поддерживающим элементом выступающих частей здания (балконов, свесов кровли и т.п.). Деревянные парные кронштейны дома, 54 (Рис. 5) фиктивно поддерживают сильный свес кровли. Фиктивно, потому что на самом деле они не являются выносами балок перекрытия, как в классической архитектуре, а лишь имитируют их наличие.

Метопы – в архитектуре классицизма это прямоугольные, почти квадратные каменные плиты, заполнявшие промежутки между опорными камнями, поддерживающими кровлю. В доме Марата, 54, метопы заполняют промежутки между кронштейнами. Они «изображены» деревянными вставками из досок (рис. 5).

Пилястра – колонна, но плоская, хотя и повторяющая все части и пропорции круглой колонны: капитель (верхнюю часть), основание (нижнюю часть), тело колонны (ствол). В рассматриваемом нами доме, деревянные пилястры расположены на его углах и имеют такое же членистое деление, как и классическая колонна: база, ствол, капитель. При этом они украшены в верхней части, под плоской капителью, совершенно необъяснимого происхождения, обращенным вниз «сердечком» в виде карточной масти «черви» (см. над табличкой с номером дома) (рис. 6).

Классицистический тип декора соседствует в рассматриваемом доме с восточными мотивами, которые, что примечательно, располагаются в полном соответ-

< Рис. 4. «Фасадов примерных против протчих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам», 1770-е гг. (верхний ряд (слева направо): фасад каменного дома, фасад дома с лавками на первом этаже; нижний ряд: фасады деревянных домов).

ствию с древнерусской обрядовой системой расположения обережных символов – те же знаки солнца в трех фазах: восходящего, полуденного, заходящего (но изображенные восточными узорами), тот же знак поля (правда, не засеянного), те же знаки прорастающих растений (только без сопутствующих им знаков дождя).

Интересен, по непонятен, декор нижней части обрамления окна. Он требует своего углубленного изучения и разъяснения.

Обиднее всего то, что этот дом, как и множество других деревянных иркутских исторических домов не числится в списке объектов культурного наследия. А это значит, что если завтра земля, на которой он стоит, приглянется какому-нибудь энергичному инвестору, то дом будет беспрепятственно снесен или «случайно» сгорит, а на его месте вырастет современный, – может быть, даже красивый – облицованный керамической плиткой или сайдингом ...

v Рис. 2. Пример иркутского деревянного декора, имитирующего формы каменной архитектуры (Декабрьских Событий, 52)

< Рис. 3. Пример иркутского деревянного декора, имитирующего формы каменной архитектуры (Декабрьских Событий, 52)

text
Mark Meerovich

The phenomenon of “houses for specialists” occurred in the frameworks of the Soviet state housing policy. On March 25, 1932 V. Molotov and I. Stalin signed a resolution of the USSR Council of People’s Commissars and All-Union Communist Party of Bolsheviks Central Committee on “building houses for specialists”, which ordered “to build 102 houses with 11500 apartments in total within two years starting from spring 1932 to quickly improve living conditions for specialists and scientists, engineers and technicians, party or nonparty, working at different enterprises and institutions of the USSR”.

We should note that the apartments in such houses were not designed as multifamily units having a common household. According to the resolution mentioned above, “the apartments in these houses should be of 3 and 4 rooms (in equal quantities, usable area: 47 and 65 sq.m.) with a kitchen, a bathroom and other facilities in each apartment”.

In the USSR the real mode of resettlement for that period was a multifamily unit. A multifamily unit is an apartment designed for a single family but inhabited by several families, one family per each room. Or it is a kind of a hostel housing both families and single persons. “The houses for specialists” mean that the power is aware of its devoted sons and daughters and recognizes their selfless service.

The power builds houses with separate apartments in the time when huge masses of people live in the conditions that cannot provide even a minimum comfort, squeezed in the rooms without daylighting, in the kitchens, bathrooms, corridors and store-rooms.

“The houses for specialists” are designed for a new soviet technical, scientific, pedagogical and cultural elite, for the most prominent leaders of management and supervision in their professional fields.

Дома специалистов в СССР / “The Houses for Specialists” in the USSR

текст
Марк Меерович

Феномен «домов для специалистов» возник в рамках советской государственной жилищной политики в начале 1932 года – 25 марта за подписью В. Молотова и И. Сталина вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О постройке домов для специалистов», которое предписывало: «...для быстрого улучшения жилищного положения специалистов и ученых, инженеров и техников, беспартийных и партийных, работающих в различных предприятиях, учебных заведениях и учреждениях Союза ССР построить в двухлетний срок, начиная с весны 1932 г. 102 дома с общим числом квартир 11 500»¹.

Дома специалистов планировалось построить в: Алма-Ате – 1; Артемовске – 1; Архангельске – 1; Баку – 3; Брянске – 1; Верхнеудинске – 1; Витебске – 1; Владивостоке – 1; Воронеже – 3; Гомеле – 1; Горловке – 1; Грозном – 1; Дебальцево – 1; Днепрпетровске – 2; Иваново-Вознесенске – 2; Ижевске – 1; Иркутске – 2; Казани – 1; Калининне – 1; Каменском – 1; Канавине – 1; Киеве – 3; Костроме – 1; Красноярске – 1; Ленинграде – 5; Луганске – 1; Макеевке – 1; Махач-Кале – 1; Минске – 2; Молотове – 1; Никитовке – 1; Н. Новгороде – 2; Новосибирске – 1; Одессе – 1; Омске – 1; Орджоникидзе – 1; Перми – 1; Петрозаводске – 1; Ростове-на-Дону – 3; Самаре – 3; Свердловске – 3; Семипалатинске – 1; Симферополе – 1; Смоленске – 1; Сормове – 1; Сталинграде – 1; Сталино – 1; Сталинабаде – 1; Сыктывкаре – 1; Таганроге – 1; Ташкенте – 2; Тифлисе – 1; Туле – 2; Уфе – 1; Фрунзе – 1; Хабаровске – 2; Харькове – 4 (один из них в районе железнодорожного узла); Чарджоу – 1; Черемхове – 1; Чите – 1; Шуе – 1; Энгельсе – 1; Эривани – 1; Якутске – 1; Ярославле – 1².

Дома предусматривались трех видов – по численности квартир:

- а) на 300 квартир (17 домов в Москве, Ленинграде, Харькове, Сталинграде);
- б) на 100 квартир (43 дома в 23 городах);
- в) на 50 квартир (42 дома в 40 городах страны).

Подчеркнем, что квартиры в подобных домах проектировались не коммунальные и без обобщественного быта. В соответствии с указанным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О постройке домов для специалистов», «квартиры в этих домах должны быть 3- и 4-комнатными (в равном количестве, с полезной площадью 47 и 65 кв. м) с кухней, ванной и прочими удобствами в каждой квартире»³.

В СССР в этот период реальной формой расселения является коммунальная квартира. Коммунальная квартира – это такая квартира, которая спланирована под одну семью, а заселена несколькими семьями – в каждую комнату по одной. Или превращена в своеобразное общежитие, где живут семейные и одинокие. Дома специалистов – это особый знак того, что власть помнит о своих верных сынах и дочерях и отмечает их беззаветное служение себе. Власть даже издает специальное постановление, в котором отдельной строкой указывает, что в доме специалистов: «каждой семье предоставляется в пользование отдельная квартира»⁴.

Власть возводит дома с отдельными квартирами в то время, когда вокруг огромные массы населения живут в условиях покомнатно-поквартирного заселения, не обеспечивающего даже элементарный комфорт; в условиях, когда люди вынуждены тесниться в комнатах без естественного освещения, на кухне, в ванных, в коридорах и чуланах.

Дома специалистов предназначены для новой советской технической, научной, педагогической, культурной элиты – для всех тех, кто является наиболее выдающимся руководителем высшего и среднего звеньев в своих профессиональных сферах деятельности. Дома специалистов наглядно демонстрируют те конкретные материальные блага, которые могут получить все, кто самоотверженно служит родной коммунистической партии. Московская пресса описывает «только что законченный стройкой дом для пилотов по Б. Брестской улице № 60»: «дом... превосходен. Вы входите в вестибюль и, проходя мимо колонн, направляетесь к лифту. На шести этажах разместились шесть квартир по четыре комнаты и шесть квартир по три комнаты (в полном соответствии с правительственным постановлением. – М. М.). В каждой квартире все удобства. Здесь паркет, ванная, газ. В стены вделаны изящные «под дуб» шкафы»⁵.

Дома специалистов возводятся в условиях, когда доведенные до отчаяния полным равнодушием власти к их положению люди в попытке самостоятельно решить свои жилищные проблемы решаются на самовольный захват жилищ, взламывая дверные замки комнат, из которых люди уехали в командировку или по личным делам, и выбрасывая мебель и домашние вещи, находящиеся в этих помещениях»⁶.

1. СЗ СССР. 1932. № 21. Ст. 128.
2. Там же. С. 196–197.
3. СЗ СССР. 1932. № 21. Ст. 128. С. 197.
4. СЗ СССР. 1934. № 40. Ст. 314. С. 598.
5. День мира. М., 1937. С. 506.
6. Циркуляр НККХ и НКЮ № 91/а-41 от 1 апреля 1934 г. «О борьбе с самоуправным вселением в несвободные жилые помещения» (Бюллетень НККХ. 1934. № 11) // Действующее жилищное законодательство. Систематический сборник законов СССР и РСФСР, ведомственных постановлений, разъяснений Верховного Суда и постановлений Московского Совета. М., 1937. С. 166.
7. СЗ СССР. 1933. № 10. Ст. 30. С. 40.
8. СУ РСФСР. 1926. № 53. Ст. 419.
9. Там же. С. 40.
10. СУ РСФСР. 1933. № 50. Ст. 216. С. 313.
11. День мира. М., 1937. С. 506

The power builds the “houses for specialists”, when, due to the deficit of living area, it has to reduce the housing and sanitary standards below the lowest level previously set by the power itself.

The power creates the “houses for specialists” not to relieve the acute housing problem in the country; not to solve the housing crisis on a large scale. The power creates the “houses for specialists” as a propaganda, to point out that one can make a career not only in the party and administrative field, but also in science, arts, technology, culture, in trade unions and other social activities. The main thing is to properly comprehend the goals and the objectives of the power and to serve them devoutly. The power has already brought up a new generation of loyal and obedient intellectuals and harnessed the representatives of the old cultural and technical intelligentsia. So it was necessary to have solid reasons for their devotion. While building “the houses for spe-

Власть строит дома специалистов, предоставляя отдельной семье 3-, 4-комнатные квартиры площадью 47 и 65 кв. м, в условиях, когда из-за дефицита жилой площади она в ряде мест вынуждена снижать ниже нижнего предела ею самой установленные жилищно-санитарные нормы. Так, постановление ВЦИК И СНК СССР от 10 февраля 1933 года «О временном снижении в г. Дмитрове Московской области нормы жилой площади на человека»⁷ предписывает: «Ввиду особой важности строительства канала «Волга – Москва» и отсутствия в г. Дмитрове достаточной жилплощади для размещения рабочих, служащих и инженерно-технических работников Главного управления строительства, а равно незавершение там нового жилстроительства, разрешить Московскому облисполкому снизить временно в г. Дмитрове предельную норму жилплощади до 5 кв. м на человека, с тем чтобы не позднее 1 июля 1933 г. там была восстановлена законная жилищно-санитарная норма. Действие постановления ВЦИК и СНК от 16 августа 1926 г., об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах⁸ в отношении г. Дмитрова приостановить до 1 июля 1933 г.»⁹. Кстати, 1 июля 1933 года законная жилищно-санитарная норма в Дмитрове так и не была восстановлена. Отдельным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР снижение нормы жилплощади было продлено еще почти на год – до 1 мая 1934 года¹⁰.

Власть создает дома специалистов не для того, чтобы хоть чуть ослабить остроту жилищной проблемы в стране; не для того, чтобы в массовом порядке разрешить жилищный кризис. Власть создает дома специалистов в пропагандистских целях, чтобы подчеркнуть, что карьеру можно успешно делать не только в партийно-административной сфере, но и в области науки, искусства, техники, культуры, по линии профсоюзной и иной общественной деятельности. Главное, верно понимать цели и задачи власти и истово служить им. Власть уже взрастила новое поколение лояльной, послушной интеллигенции и поставила себе на службу представителей старой культурной и технической интеллигенции, и ей нужно иметь убедительные доводы в пользу верности себе. Строительством домов для специалистов власть формирует у людей должную ориентацию в жизни и правильные цели в деятельности. Пробился в партийно-административную, научную или творческую элиту – получи

specialists”, the power forms the proper life orientation and true aims of activity.

The mass media widely spreads the news about such houses, first of all to point out ideologically how the power encourages the way of behavior and action officially imposed by the power. Not only in terms of awards, salaries, personal automobiles, rations, but also in terms of a special award – a separate apartment. With a separate bathroom and toilet, with gas and parquet, built-in furniture and a separate kitchen, a big hall and individual balcony. The power uses “the houses for specialists” as an instrument of propaganda: look how people under power’s protection live, look and think what to do to deserve the power’s patronage.

внешние признаки причастности к ней, например в виде отдельной квартиры. На фоне ужасающего дефицита жилья доводы власти в виде отдельной квартиры в особом доме – доме специалистов – выглядят очень убедительно.

Газеты широко извещают о появлении таких домов, прежде всего в целях публичного идеологически ориентированного указания на формы и способы поощрения властью официально вменяемого ею образа поведения и действия. Не только в виде наград, зарплат, пайков, персональных автомобилей, но и в виде особой награды – отдельной квартиры. С отдельной ванной и туалетом, газом и паркетом, встроенными шкапами и отдельной кухней, большим холлом и собственным балконом. Власть использует «дома-специалистов» как орудие пропаганды и наглядной агитации: смотрите, как живут те, кто пользуется покровительством власти, смотрите и думайте, что нужно делать, чтобы попасть в число тех, кому покровительствует власть. Газета «Вечерняя Москва» от 27 сентября 1937 года восторженно описывает вселение в такой дом: «В доме специалистов на Земляном валу праздничное новоселье. 27 сентября заселены 54 квартиры. Среди получивших квартиры – завоеватель стратосферы тов. Прокофьев, скрипач Ойстрах, изобретатель Зайковский, художник Юон, начальник мартеновского цеха «Серпа и молота», лучший литейщик завода «Динамо» Коган, архитектор Мордвинов, технический директор завода «Динамо» и др.»¹¹.

Жилой площадью премируются не только представители творческой интеллигенции, но и представители новой рабочей олигархии: зачинатель трудовой инициативы, названной его именем, Алексей Стаханов получил в качестве поощрения не просто благоустроенную квартиру, а настоящие апартаменты со специально обставленным кабинетом. Стаханов получил свою шикарную квартиру в маленьком шахтерском поселке, но в Москве, Ленинграде, Харькове, Сталинграде, Иркутске и других городах (всего 66 – по постановлению «О постройке домов для специалистов») есть свои Стахановы, Изотовы, Сметанины, и их ударный труд и правильное поведение в быту и общественной жизни также необходимо стимулировать.

1. Дымов С. Когда же достроят дом специалистов // Вост.-Сиб. правда. 1935. № 188. С. 3.
2. Там же.
3. Более подробно об этих и др. зданиях конструктивизма в Иркутске можно ознакомиться в статье: Лисицин В. Архитектура иркутского конструктивизма // Проект Байкал. 2009. № 21 С. 95-99
4. Миталь окончил в 1907 году Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге. Согласно приказу по Министерству внутренних дел от 29 декабря 1907 года за № 33, получил высшее специальное образование инженера с правом на чин X класса (ГАИО. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 263).

Первый Дом специалистов в Иркутске

текст
Василий Лисицин

В Иркутске, согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О постройке домов для специалистов», были спроектированы и построены два дома. Один из них, 1936 года постройки, расположен на улице Марата под литерой 29. Автор проекта – известный иркутский архитектор Казимир Войцехович Миталь (1877–1938).

Пятиэтажный и пятиподъездный Дом специалистов имел на каждом этаже по одной 3-комнатной и одной 4-комнатной квартире, что полностью соответствовало требованиям постановления. Квартир в этом доме было 50, причем 3-комнатных и 4-комнатных – в равных долях. По проекту цоколь дома должны были покрыть богшедовой крошкой, а ступени лестниц отделать шлифованной мозаикой. Намеревались стены окрасить масляной краской, двор благоустроить газонами и цветочными клумбами, дорожки засыпать гравием и окружить дом массивной оградой¹.

Строительство дома было начато в 1932 году строительным трестом «Комжилстрой». В этот период в Иркутске капитальное жилое строительство только набирало обороты, и за полгода трестом практически ничего не было сделано. В прессе писали: «Почти полгода Комжилстрой делал вид, что он работает на площадке. Подъезжали лошади, копошились люди, однако к концу года от этой суетни не осталось никаких видимых результатов...²».

В 1933 году из-за медленных темпов работы подрядчика строительство дома было передано Иркутскому Горстройтресту. Но Горстройтрест успевает за текущий год построить только часть фундамента. При этом происходит перерасход средств в сумме 134 тыс. рублей. За эти и другие нарушения управляющего трестом сняли с работы и отдали под суд.

Строительство длится весь 1934 год. Общая проблема нехватки строительных материалов повлияла на сроки строительства Дома специалистов. Остро не доставало кирпичей. Эту проблему решали путем разборки церквей. И прежде всего с церковью, находившейся на площади III Интернационала (ныне площадь Кирова). В частности, Тихвинская церковь своим кир-

пичом «выручила» многие иркутские стройки начального советского периода: Дом партактива (ул. Свердлова, 22), Школу марксизма-ленинизма (ул. Сухэ-Батора, 9)³ и др. Помимо кирпича, требовалось много пиломатериалов для перекрытий, т. к. дефицит бетона и отсутствие соответствующих технологий не позволяли устраивать железобетонные перекрытия.

Стройка шла медленно. Пиломатериалы не только на Дом специалистов, но и на другие объекты поступали сырыми, приходилось их тут же на стройке сушить. И на это уходило драгоценное время. Не хватало гвоздей, железа, цемента. Ручной труд и гужевой транспорт, низкая производительность труда также замедляли сроки строительства. Человеческий фактор являлся нестабильным моментом: малочисленность профессиональных кадров, постоянные увольнения среди рабочих, в том числе из-за болезней вследствие плохого питания и низкого уровня жизни, пьянство – все это негативно влияло и на качество строительства, и на сроки производства работ.

С апреля 1935 года Комбанк прекратил финансирование строительства, и стройку заморозили, несмотря на то что построено было 88 % от запроектированного. По решению Совнаркома дом должны были сдать к 1 мая 1934 года, но фактически он был построен в декабре 1936-го. Любопытно, что, в связи с острой проблемой жилья, в конце 1935 года в него уже стали вселяться жильцы: главный инженер Жилкин, управляющий Горстройтрестом Арсенов и др.

Г-образный в плане, дом доминировал в своей массе в окружении малоэтажных построек. По утверждению историков, это был первый в Иркутске пятиэтажный жилой дом. Автор проекта Казимир Войцехович Миталь расположил здание не на углу перекрестка, а в середине квартала. Интересна судьба фасадного оформления. Как известно, проект дома был подготовлен в 1932 году, когда в СССР господствовал стиль конструктивизм. Иркутский архитектор-конструктивист Казимир Миталь одним из первых в Восточно-Сибирском крае применил этот стиль в своих построй-

5. Заключительное заседание краевой конференции. У архитекторов // Вост.-Сиб. правда. 1936. № 62. С. 2.
6. После известного постановления ВКП (б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций».
7. Миталь К. В. Против коробочной архитектуры // Вост.-Сиб. правда. 1935. № 87. С. 3.
8. Дымов С. Когда же достроят дом специалистов // Вост.-Сиб. правда. 1935. № 188. С. 3.
9. Там же.
10. Власть труда. 1930. № 175. С. 4.

ках. Прекрасно ориентируясь в стилях и направлениях⁴, Миталь подхватил «новое» в архитектуре. Он утверждал, что «...увлекался общим течением конструктивизма, как живущий на окраине»⁵. Так как постройка Дома специалистов затянулась, а конструктивизм в 1934 году в СССР уже находился под фактическим запретом⁶, то пришлось фасад в стиле конструктивизма камуфлировать фасадом в стиле «сталинский классицизм», т. е. отдельно проектировать проект фасада Дома специалистов, исходя из новых установок партии и правительства, на основе «освоения наследия классики». Поэтому новое проектное решение фасада здания вполне отвечало требованию своего времени: характерная для классического стиля лепнина на фасаде, разделение этажности за счет рустованного низа и другая атрибутика классических стилей.

Казимир Миталь на конференции архитекторов края в 1934 году говорил: «Здание дома специалистов на улице Марата можно отнести к переходному периоду в моей работе. Составленный в начале 1934 года, проект оформления фасада этого здания, надо откровенно сознаться, хотя и лучше чем проект здания курсов марксизма-ленинизма, но еще далек от тех установок, которые мы имеем на сегодняшний день»⁷.

Дом имел массу недоделок, например железобетонные ступени лестниц по проекту планировалось закрепить в стену, углубив на 25–30 см, но фактически не было такой возможности, так как по этим стенам проходили вентиляционные шахты. Пришлось дополнительно в процессе укреплять железными кронштейнами, что в итоге также делало строительство более дорогим.

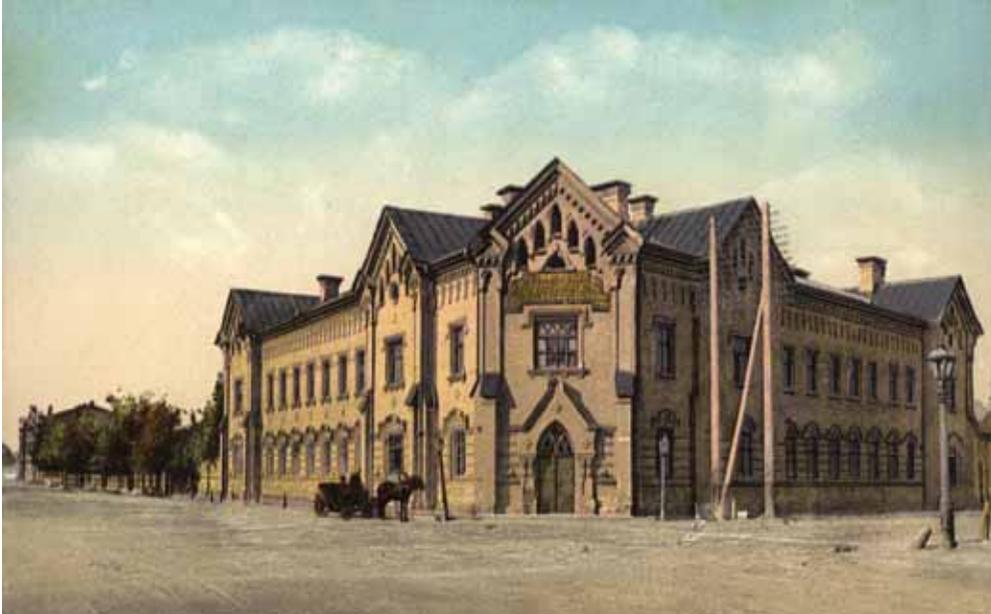
Первоначально стоимость проекта оценивалась в 684 тыс. руб., но в итоге оказалось почти в четыре раза больше – 2 525 тыс. руб. Например, бетона по плану предполагалось использовать 33 тонны, а фактически потребовалось 200 тонн. Недостоящий бетон приходилось изымать с других строек, покупая по двойной цене. Та же ситуация была и с другими материалами – песком, досками, кирпичом.

Но, несмотря на трудности, миталевский Дом специалистов получился удобным и комфортным, так как многое было предусмотрено для жителей дома – и отдельный санузел, и большая кухня: «Например, холодильник для хранения продуктов ловко устроен в углублении стены. – Мне не нужно бежать за продуктами в погреб, здесь все прекрасно сохраняется, – с гордостью рассказывает хозяйка своим друзьям, пришедшим навестить ее на новоселье»⁸.

Как писали в иркутских газетах: «Дом специалистов строился для научных работников, специалистов высокой квалификации. В него переехали профессора Миротворцев, Одинцов, Кулешов, Попов, Лясс... на днях переедет заслуженный летчик-орденоносец Галышев»⁹.

Квартиру в этом доме получил и сам автор проекта – архитектор Казимир Миталь. До революции у Казимира Войцеховича была своя усадьба в центре города, с конюшней и придворовым участком. После революции, ввиду острой нехватки жилья, семья горожан принялись «уплотнять». Да так, что в итоге к началу 1930 года в Иркутске на одного человека в среднем приходилось 3,5 метра жилой площади¹⁰. По-видимому, архитектора Миталья советская власть поначалу «уплотнила», но потом, как главного архитектора города и автора первых знаковых городских построек советского времени – гостиницы «Центральная» (ныне «Сибирь») и собственно Дома специалистов, поощрила – переселила в элитное жилье.

В те годы Дом специалистов считался одним из самых красивых построек города. Это было бы вещественное доказательство заботы властей о советских тружениках, материализация слов песни: «...хорошо в стране Советской жить!» Если бы не одно «но»: хорошо жить можно было только в этих пятидесяти квартирах. А то, что происходило за стенами этого элитного советского строения и как жили остальные трудящиеся, служащие, рабочие и интеллигенция, – это совсем другая история...

Базановский воспитательный дом

текст
Наталья Торшина

Одним из самых заметных усадебных комплексов в центре города является бывший Базановский воспитательный дом, который протянулся вдоль современной улицы Свердлова (бывшая Баснинская), фланкируя своими готическими постройками углы пересечения улиц Ленина (бывшая Амурская) и Свердлова, а также улиц Свердлова и Марата (бывшая Луговая). Эти здания, которые занимают в настоящее время глазная и отоларингологическая клиники, последнее, но и самое ценное, что сохранилось от некогда обширного дворового комплекса с многочисленными вспомогательными постройками во дворе.

История появления этого комплекса в городе интересна и поучительна. Воспитательные, или сиротские, дома в России существовали издавна. Еще будущий патриарх Никон устроил в Новгороде дом для сирот. Позднее, в 1706 году, в Холмово-Успенском монастыре был учрежден первый в России приют для незаконно-рожденных, или «засорных», младенцев. В 1715 году Петр I приказал в Москве и в других городах подле церковных оград устроить госпитали, в Москве каменные, а в других городах деревянные, и «объявить указ, чтобы засорных младенцев в непристойные места не отсылали, но приносили бы к вышеозначенным госпиталиям и клали тайно в окно через какое закрытие, дабы приносимых лиц не было видно».

При преемниках Петра из-за высокой смертности младенцев приюты стали закрываться один за другим. Только в 1764 году Екатерина II утвердила основание нового Воспитательного дома в Москве, в 1770 году в Петербурге было открыто его отделение. Государственных средств на содержание Воспитательного дома выделено не было, он должен был довольствоваться «доброхотными подаяниями» благотворителей, которым за это предоставлялись некоторые привилегии. Кроме того, Воспитательному дому были даны специальные источники доходов (налог на привозные карты и пр.) и разрешено было учредить сохранную и ссудную казны, доходы которых впоследствии достигли значительных сумм. Принос

детей в Воспитательные дома за деньги начал быстро возрастать, что значительно увеличило детскую смертность, которая стала достигать 75% и выше. Из-за этого в 1828 году был принят закон, запрещающий дальнейшее устройство Воспитательных домов по всей России.

Однако нужда заставляла на местах открывать приютища для бесприютных детей, преимущественно на средства частной благотворительности. К концу XIX века приюты для малолетних сирот, кроме Москвы и Петербурга, существовали только в Харькове, Смоленске, Орле, Тифлисе, Вологде и Иркутске¹. Появлению подобного приюта в Иркутске мы обязаны иркутскому купцу Ивану Ивановичу Базанову (1813–1883), представителю третьего поколения купеческой династии Базановых в Сибири.

И. И. Базанов известен как крупный золотопромышленник, пароходовладелец, поставщик крупных партий чая и ростовщик. Расцвет его коммерческой деятельности приходится на период после выдачи замуж своей дочери Екатерины за камергера царского двора П. А. Сиверса. Приобретенные родственные связи помогли ему свободно войти в высшие круги администрации Иркутской губернии, в результате чего он получает выгоднейшие подряды на солеварение, винокурение и продажу произведенного товара. К концу жизни состояние И. И. Базанова оценивалось по самым скромным подсчетам в 15 млн рублей.

Базанову были присущи многие пороки богатого купечества того времени, но к концу жизни взгляды его стали меняться, и он активно начал заниматься благотворительностью. В период 1860–80 годов им было пожертвовано на нужды города 500 тыс. рублей. За общественную деятельность и значительные пожертвования Иркутску в 1870 году И. И. Базанову был пожалован чин статского советника, а позже действительного статского советника и ордена Св. Владимира 3-й степени и Станислава 1-й степени.

В 1881 году им были открыты за свой счет школы на собственных приисках, крупные суммы жертвовались

на церковные нужды (практически в городе не было церквей, которые бы он не облагодетельствовал своими пожертвованиями), на строительство театра, в различные благотворительные общества. На нужды погорельцев лета 1879 года Базановым было сделано самое крупное пожертвование – 50 тыс. рублей (остальные сборы составили 20 тыс. рублей).

По завещанию, оставшемуся после его смерти, И. И. Базанов жертвовал 500 тыс. рублей на учебные и воспитательные заведения, 100 тыс. рублей – Иркутской городской думе на выплату налогов за бедных, ремонт их домов и выдачу им пособий к Рождеству и Пасхе; прощал все долги должникам².

Оставшийся капитал Базанов разделил поровну между зятем П. А. Сиверсом, овдовевшей невесткой Ю. И. Базановой и племянницей Варварой Петровной (в замужестве Кельх).

Одним из самых известных благотворительных деяний И. И. Базанова стало открытие в Иркутске на его средства воспитательного дома. Можно только предполагать, почему сей благотворитель решил вложить крупную сумму денег в подобное заведение. В 1873 году для воспитательного дома им покупается большая усадьба на углу Амурской и Баснинской с большим садом, выходящим на Луговую. В 1830-х годах в этой усадьбе располагалось Дворянское училище, преобразованное затем в училище для детей канцелярских служащих, позднее здесь находилась публичная библиотека³. На приобретенном участке в 1874 году строится новое огромное здание для воспитательного дома, сгоревшее во время пожара 22–24 июня 1879 года.

На оставшемся пожарище постепенно началось строительство нового, уже прочного, каменного здания в готическом стиле по проекту архитектора Г. В. Розена. Подрядчиком на строительстве Базановского воспитательного дома выступил известный в городе «мастер по каменному, кровельному и малярному цеху» Иван Дмитриевич Чаглов⁴.

Окончено строительство было в сентябре 1883 года, и этот факт отразила «Иркутская летопись» Н. С. Романова⁵. Всего лишь за два месяца перед этим, 30 июня, скончался сам основатель этого заведения – Иван Иванович Базанов.

По замыслу основателей, детский приют предполагалось строить вместе с больницей и родильным отделением. Открытие родовспомогательного отделения состоялось 7 октября 1893 года. Помещение было деревянным, разделенным на две части продольным коридором, с одной стороны которого размещалась квартира заведующей и ванная комната, а с другой стороны – две комнаты для больных на четыре кровати. Открытие было торжественным, среди присутствующих, основную массу которых составляли врачи города, первые места занимали генерал-губернатор и городской голова. На открытии заведующим приютом доктором Г. И. Губкиным был зачитан доклад об истории постановки родовспомогательного дела в Иркутске на протяжении 15 лет⁶. Возведение каменного здания по проекту архитектора Г. В. Розена состоялось позднее.

Администрация воспитательного дома и родовспомогательного отделения состояла из смотрительницы, двух надзирательниц, экономки и акушерки, которые состояли под личным наблюдением директора (он же врач).

Прислуги полагалась по смете: 18 кормилиц, 3 няни, 2 коридорные, швейцар, 3 сторожа, кухарка и ее

помощница, 2 прачки и 3 сиделки в родовом отделении и письмоводитель. Духовные требы совершал священник местного прихода.

На примере 1898 года, на который имеется изданный «Отчет по управлению Иркутского Базановского воспитательного дома», можно довольно точно представить жизнь воспитательного дома.

В течение года в воспитательный дом поступило 390 детей, из них мальчиков – 175, девочек – 215. И вот какими способами поступали все эти дети в заведение:

- подкинуто к дверям – 375;
- доставлено полицией – 9;
- доставлено из Кузнецовской больницы – 2;
- всего 390.

Из поступившего количества детей новорожденные составляли 45%, а дети на первом месяце жизни – 82%. По физическому развитию слабых детей было 34,1%, средних – 33,3%, крепких – 32,6% (всего 390).

С оставшимися детьми от прошлого года в заведении насчитывалось 443 ребенка. Из них:

- отдано на воспитание – 195;
- возвращено сознавшимися матерям – 31;
- отдано на усыновление – 13;
- умерло – 161;
- итого – 400⁷.

К 1 января 1899 года в заведении оставалось 43 ребенка. Процент погибших детей в этом году был сравнительно небольшой – 35,6%, обычно он составлял 50% и более, в первые годы существования дома он был гораздо выше, но бывали годы, когда он составлял всего лишь 17–20% (1892).

На детей, отдаваемых на воспитание, как правило, в деревни, выдавались деньги на их содержание, что было значительным подспорьем для бедных крестьянских семей. Там средний процент смертности составлял 48,4% – это было несколько ниже, чем в самом заведении.

Год от года известность Базановского воспитательного дома росла, и количество подкидышей увеличивалось, причем подкидывали их в приемную нишу дома, а не бросали на улицах и не подкидывали полиции. Так, в 1892 году полиция доставила в заведение 23 подкидыша, а в 1898-м только 9.

При родовспомогательном отделении существовало еще амбулатории по женским болезням, в которую в течение года обратилось 196 женщин. В отделении работала акушерка, постоянно дежурила сестра милосердия из Мариинской общины Красного Креста, работали три сиделки. В амбулатории проводились и ежедневные оспопрививания.

Благотворительную деятельность И. И. Базанова продолжила и расширила его невестка Юлия Ивановна Базанова, вдова сына Петра. На содержание воспитательного дома она внесла в банк 513 тыс. рублей (23 тыс. рублей ежегодно). Кроме помощи воспитательному дому, в 1895 году она построила детскую Ивано-Матренинскую больницу, оснащенную по последнему слову техники: электрическое освещение, водопровод, рентген-кабинет. В Москве на ее средства на Девичьем поле были возведены Университетские клиники. От огромного наследства на ее личные нужды оставалось 300 тыс. рублей, из которых она постоянно продолжала жертвовать на благотворительность. «Особенностью клана Базановых стала практически полная перекачка средств из сферы торговли и промышленности в область благотворительной деятельности» – так очень верно охарактеризовала результаты ее деятельности иркутский историк Н. Гаврилова.

1. Яновский А.Е. Воспитательные дома. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. (Р) 2002. IDDK

2. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994, т.1, кн.1, с.54-57

3. Попова Р.В. Историческая записка по застройке ул. Ленина (материалы к паспорту). Архив ЦСН

4. ГАИО, ф.447, оп.1, д.69, лл.78 об, 79

5. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. Иркутск, с.79

6. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. Иркутск, с.291

7. Отчет по управлению Иркутским Базановским воспитательным домом за 1898 г., Иркутск, 1899.